

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
477
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 477

СОДЕРЖАНИЕ

- 611-615 О воздушной охоте скворца *Sturnus vulgaris* за насекомыми. А. Г. РЕЗАНОВ
- 615-617 Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 617-618 Находка зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на северо-востоке Украины. Н. П. КНЫШ
- 619-620 Находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на Куршской косе (Калининградская область). А. В. БАРДИН
- 620-630 Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей. В. Я. ПАРОВЩИКОВ
- 630-632 Луговой лунь *Circus pygargus* в Каменной степи (Воронежская область). В. М. ГАЛУШИН, В. Г. ТУРЧИН, О. В. ЗЛЫДНЕВА, Е. И. СУПОНЕВА
- 632-633 Экология малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Белорусском Поозерье. С. А. ДОРОФЕЕВ
- 633-634 Синантропизация орнитофауны Лапландского заповедника. А. С. ГИЛЯЗОВ
- 635 Расширение гнездовой области зяблика *Fringilla coelebs* в Нижнем Поволжье. Г. А. КРИВОНОСОВ, Л. В. КУЛЕШОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 611-615 On aerial feeding in the starling *Sturnus vulgaris*.
A. G. REZANOV
- 615-617 Wintering of the great bustard *Otis tarda*
in Alakol depression in 1008/2009.
N. N. BEREZOVNIKOV, Yu. P. LEVINSKY
- 617-618 The record of the greenish warbler *Phylloscopus trochiloides*
in northeastern Ukraine. N. P. KNYSH
- 619-620 Nesting of the greenish warbler *Phylloscopus trochiloides*
on the Courish Spit, Kaliningrad Oblast. A. V. BARDIN
- 620-630 Check-list of birds from Archangelsk and its environs.
V. Ya. PAROVSHCHIKOV
- 630-632 The Montagu's harrier *Circus pygargus* in Kamennaya
steppe, Voronezh Oblast. V. M. GALUSHIN,
V. G. TURCHIN, O. V. ZLYDNEVA,
E. I. SUPONEVA
- 632-633 The lesser spotted woodpecker *Dendrocopos minor* ecology
in Byelorussian Poozerie. S. A. DOROFEEV
- 633-634 Synanthropization in birds of Lapland Reserve.
A. S. GILYAZOV
- 635 Range expansion in the chaffinch *Fringilla coelebs* on Lower
Volga. G. A. KRIVONOSOV, L. B. KULESHOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О воздушной охоте скворца *Sturnus vulgaris* за насекомыми

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru

Поступила в редакцию 30 декабря 2008

Приблизительно 6% видов Passeriformes (Hirundinidae, Artamidae, вероятно, Tersinidae, иногда Sturnidae) разыскивают и добывают корм в воздухе (Резанов 2009а); что касается ласточковой танагры *Tersina viridis*, единственного вида в семействе Tersinidae, то, по данным Н.В. Кокшайского (1990, с. 257), она охотится «не как ласточка, а как мухоловка – с присады». Под термином «воздушная охота», или «воздушная кормёжка» подразумевается такая трофическая ситуация, когда птица-фуражир кормится воздушными пищевыми объектами, сама при этом всё время находясь в воздухе.

В кормовом репертуаре скворца *Sturnus vulgaris*, в основном добывающего корм во время наземной охоты и при обследовании древесно-кустарниковой растительности, воздушная охота за насекомыми занимает незначительное место (Резанов 2009б), но встречается на довольно обширном пространстве ареала вида. В частности, воздушная охота скворцов за насекомыми отмечена в различных местах Европы (Tucker 1950; Поливанова 1957; Schneider 1972; Feare 1984 – цит. по: Cramp *et al.* 1994; Боярчук, Петрусенко 1986; Merilä 1986), Азии (Гаврилов 1974) и Северной Америки (Caouette 1947; Hodges 1950; Blackburn 1952), куда обыкновенный скворец был интродуцирован в конце XIX века. К сожалению, только в некоторых региональных фаунистических сводках приведена информация об этом не совсем обычном для вида кормовом методе. В то же время такие данные, как обнаружение в составе кормов скворца имаго Lepidoptera, Odonata, Diptera (Bruns 1943, 1949; Kluijver 1935 – цит. по: Schneider 1972; Pfeifer, Keil 1958 – цит. по: Schneider 1972; Птушенко, Иноземцев 1968; Захидов, Мекленбурцев 1969; Прокофьева 2007; и др.), косвенно указывают на возможность воздушной охоты в кормовом репертуаре этого вида. Данное предположение подтверждают прямые наблюдения. В частности, описаны воздушные охоты скворцов на насекомых во время их массового лёта: на звонцов Chironomidae (Поливанова 1957), долгоножек Tipulidae (Nowak 1965, 1966 – цит. по: Schneider 1972), стрекоз, крылатых муравьёв Formicidae (данные автора). Но обычно содержимое желудков добытых птиц почти ничего не говорит о тех кормовых методах,

при помощи которых были добыты те или иные беспозвоночные. Нужны прямые наблюдения за кормовым поведением птиц. Так, у Теряевских прудов (Волоколамский р-н, Московская обл., 1983 г.) скворцы ловили имаго стрекоз *Libellula* sp.: 1) в прибрежном ивняке, лазая по кустам, где сидели насекомые; 2) взлетая с присады и долго преследуя насекомых в воздухе; 3) схватывая стрекоз в воздухе во время транзитного перелёта (например, при транспортировке корма птенцам).

Довольно часто скворцы добывают пролетающих насекомых, взлетая с присады в манере мухоловок *Muscicapidae* или подпрыгивая-подлетая во время «пешей охоты», но подобное поведение не относится к «воздушной охоте». R. Caouette (1947) также отмечал, что скворцы ловят насекомых в манере мухоловок. Собственно воздушная охота скворца квалифицируется как необычное поведение: 12 апреля 1945 в Квебеке (Канада) 15 скворцов, кружась на высоте 25-30 м, охотились за жуками. H. Blackbill (1952), также для Северной Америки (Балтимор, США) отмечает, что ловля насекомых в воздухе довольно обычна для скворцов, которые при этом кружатся подобно стригам или ласточкам. С 1936 по 1950 год этот исследователь зарегистрировал 43 случая воздушной охоты скворцов, наблюдавшиеся им 37 дней с 14 марта по 18 ноября, в основном, с 21 августа по 20 октября. Продолжительность воздушных охот доходила до 30-40 мин. Это согласуется с наблюдениями V.W. Tucker (1950), сделанными в Европе.

J. Hodges (1950) за 1946-1947 годы в октябре-ноябре отметил 4 случая воздушной кормёжки скворцов. До 20-30 птиц кружили на высоте от 10 до 30-40 м и схватывали насекомых.

Известна ночная охота скворца на насекомых, привлечённых светом уличного фонаря (Харченко 1970); вероятнее всего, в этих условиях, скворец охотился с присады.

Регулярно проводя наблюдения в Москве в районе Коломенского и Каширского парка (Южный административный округ), с 1980-х годов и по настоящее время я наблюдал только 4 случая воздушной охоты скворцов за насекомыми в т.ч. совместно с чайками *Larus ridibundus* и *L. canus* (см. таблицу). В Коломенском скворцы гнездятся и держатся в период летних послегнездовых кочёвок (Резанов 2002). Естественно, что я просто физически не мог зарегистрировать все случаи такой охоты, которые явно имели место здесь за отмеченный период времени, но всё же приводимые данные хотя бы в какой-то степени свидетельствуют о редкости воздушной кормёжки у скворцов.

Касательно воздушной охоты скворцов вместе с чайками, то в наблюдаемой ситуации между этими видами птиц была не функциональная связь, а пространственная, т.е. птицы кормились совместно лишь в пределах определённого воздушного пространства, не согласовывая между собой конкретные воздушные манёвры.

Наблюдения за воздушной охотой скворцов *Sturnus vulgaris*.
Москва, Коломенское, Каширский парк

Дата и время	Место	Погода, кормовая база	Поведение птиц
31.08.1992 17.00	Около станции метро Коломенская	До +25°C, солнечно, парит. Массовый лёт муравьев.	2 скворца кружили на высоте 20-30 м, среди охотящихся <i>Larus ridibundus</i> . При схватывании насекомых скворцы «зависали» в воздухе, делали «свечки» (подлетали вертикально вверх).
29.08.2000 16.00	Коломенское, луг в верховьях Голосова оврага	+23°C, солнечно	2 птицы во время планирующего полёта на высоте 20-25 м сделали по 2-3 броска за насекомыми и полетели дальше.
16.08.2002 17.50	Коломенское, луг в верховьях Голосова оврага	+20°C, солнечно, безветренно, парит. Массовый лёт муравьев.	30-40 скворцов в течение 3-4 мин кружили (сочетали машущий полёт и планирование) на высоте 15-25 м в 4-10 м друг от друга. Заход на добычу – в планирующем полёте на развёрнутых крыльях. В момент схватывания насекомых скворцы «зависали» в трепещущем полёте (положение тела близко к вертикальному – угол > 60°). Отмечены небольшие «свечки».
28.08.2002 17.45	Каширский парк, молодые деревья, обширные луга	+25°C, солнечно, иногда слабый ветер. Массовый лёт муравьев.	75 скворцов летали кругами на высоте 10-15 – 45-50 м. Верхние птицы смешивались с кормовым скоплением <i>Larus canus</i> . В момент схватывания добычи тело скворца находится под углом 45-60°, наблюдаются «зависания» с элементами порхающего полёта (fluttering flight). Часть птиц периодически отдыхала на проводах.

Нельзя не согласиться с мнением Э.И.Гаврилова (1974), что по манере воздушной охоты скворцы больше всего напоминает щурок *Mergors* – летают широкими кругами и ведут себя подобно щуркам, сочетая стремительный машущий полёт с непродолжительным планированием на распротёртых крыльях (по-видимому, после поимки насекомого). Такая охота наблюдается с марта по апрель и в сентябре-октябре. А.Ф.Ковшарь (1966) воздушную охоту розовых скворцов *Pastor roseus* также сравнивает с охотой щурок.

В мае-июне 1983 года в районе Теряевских прудов я наблюдал воздушную охоту ($n = 20$) скворцов на стрекоз *Libellula*. Почти во всех случаях добыча была схвачена на высоте 0.5-2.5 м от земли. При сближении с летящей стрекозой птицы резко увеличивали скорость полёта. Иногда скворцы удачно схватывали стрекоз, летящих им навстречу. В одном случае скворец, летящий со стрекозой в клюве, успешно атаковал другую стрекозу и нанёс ей в воздухе несколько ударов клювом. В результате новая добыча упала. Скворец слетел на дорожку, но был испугнут проезжавшей машиной. Сбитая птицей стрекоза смогла взлететь только через 2 мин. Видимо, этот случай не является исключительным, поскольку я не раз видел скворцов, несущих в клюве к дуплу в иве одновременно 2 стрекоз.

Во время массового лёта стрекоз на острове Белов (Псковское озеро) скворцы охотились на них в воздухе (Резанов 1998).

В июне 1978 года в Московской области скворцы летели за пахущими тракторами. Возможно, что при этом они добывали взлетающих насекомых. 3 августа 1996 в Словакии я наблюдал, как около 150 скворцов кормилось в ассоциации со стадом примерно из сотни коров. Часть птиц кружилась над стадом, охотясь на насекомых, привлекаемым большим скоплением копытных животных.

Таким образом, анализируя информацию по кормовому поведению скворца, можно выделить следующие методы, относящиеся к воздушной охоте: 1) воздушная охота во время кругового полёта; наблюдается при облавливании крупных воздушных скоплений насекомых; 2) воздушная охота над стадом (на привлечённых насекомых); 3) схватывание воздушных насекомых (короткие броски в сторону) во время транзитного (не кормового) полёта.

Судя по публикациям, «воздушная охота» наблюдалась у скворцов в самых разных районах Евразии и Северной Америки. Безусловно, воздушная кормёжка характерна для вида в целом и, по-видимому, на всём пространстве его ареала. Учитывая, что в Новый Свет скворец был интродуцирован из Европы (в начале 1890-х годов 100 птиц были выпущены в Центральном парке Нью-Йорка; сейчас в Северной Америке насчитывается около 200 млн. скворцов), наличие у американских птиц воздушной кормёжки свидетельствует в пользу стереотипности данного кормового метода. Скворцы европейской популяции на новом континенте сохранили присущий виду набор (арсенал) кормовых методов и стали использовать их в своём кормовом репертуаре.

Литература

- Боярчук В.П., Петрусенко А.А. 1986. К эколого-морфологической характеристике объектов питания обыкновенного скворца юга Украины // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 96-97.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 15-40.
- Захидов Т.З., Мекленбурцев Р.Н. 1969. *Природа и животный мир Средней Азии. Позвоночные животные*. Ташкент, 1: 1-427.
- Ковшарь А.Ф. 1966. Птицы Таласского Алатау // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 3: 1-435.
- Кокшайский Н.В. 1990. *Птицы Перу. Введение в их изучение*. М.: 1-303.
- Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Тр. Дарвинского заповедника* 4: 157-244.
- Прокофьева И.В. 2007. Значение долгоножек Tipulidae в питании птиц // *Рус. орнитол. журн.* 16 (365): 864-867.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

- Резанов А.Г. 1998. Заметки по птицам острова Белов (Псковское озеро) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (39): 28-29.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование.* М., 2: 42-63.
- Резанов А.Г. 2009а. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (457): 31-53.
- Резанов А.Г. 2009б. Оценка разнообразия кормового поведения обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*) // *Вестн. МГПУ* (в печати).
- Харченко В.И. 1970. Необыкновенное поведение обыкновенного скворца // *Природа* 11: 98-99.
- Blackbill H. 1952. Starlings catching insects on the wing // *Auk* 69, 1: 88-89.
- Cayouette R. 1947. Starlings catching insects on the wing // *Auk* 64, 3: 458.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. 1994. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.VIII. Crows to Finches.* Oxford Univ. Press.: 1-899.
- Merilä E. 1986. Aerial feeding in the Starling // *Aureola* 11: 96.
- Hodges J. 1950. Starlings catching insects on the wing // *Auk* 67, 2: 242-243.
- Schneider W. 1972. *Der Star Sturnus vulgaris.* Wittenberg Lutherstadt: 1-127 (Die Neue Brehm-Bücherei 248).
- Tucker B.W. 1950. Starling catching insects on the wing // *Auk* 67, 2: 243.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 477: 615-617

Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 23 марта 2009

В 2008/2009 годах мы продолжили мониторинг за состоянием формирующейся зимовки дрофы в западной части Алакольской котловины. Как и в предыдущие годы, основным местом концентрации этих птиц является земельный участок с пшеничными и соевыми полями, лежащий между долиной нижнего Тентека и западным побережьем озера Алаколь (Березовиков, Левинский 2005, 2009; Березовиков, Левинский, Грачёв 2007).

В осеннее время большинство дроф держалось по сенокосам на окраине дельты Тентека, преимущественно в охранной зоне Алакольского заповедника. Первое осеннее скопление из 32 особей отмечено здесь 30 августа 2008. В сентябре-ноябре дроф наблюдали здесь группами от 2 до 12 особей. После первых заморозков и снегопадов в третьей декаде ноября большая часть птиц переместилась с сенокосов на убранные поля. Так, на соевых полях северо-восточнее посёлка Инталы 22 и 26 ноября 2008 отмечены 1 и 6 особей. В течение декабря, вплоть до наступления зимних условий в третьей декаде месяца, большинство дроф концентрировалось в агроценозах. Так, на полях в окрестностях посёлка Жайпак (бывший совхоз «Коммунизм») 29 декабря 2008 держалось 4 и 6 особей, 19 февраля 2009 – 87, а в Аккудуке 10 февраля 2009 – 2 дрофы. При специальном объезде территории между Жайпаком и Аккудуком 21 февраля учтено в общей сложности 152 дрофы, а 2 марта 2009 в этом же районе в 5 км восточнее кордона лесничества видели более 100 особей. Во всех случаях дрофы держались и кормились на выдувах соевых полей.

Выявлен новый участок зимовки на левобережье Тентека между г. Ушарал и пос. Карабулак, где большие пространства подгорной равнины заняты пшеничными полями бывшего совхоза «Левобережный». Здесь 16 февраля 2009 на соевом поле держалось 70 дроф.

В опустыненной долине реки Чинжила (левый приток Тентека) в окрестностях посёлка Ильича и в урочище Байбол 19 декабря 2008 учтено более 10 дроф, 27 декабря 2008 – 2 и 6 особей, 28 декабря 2008 – 6 птиц. Кроме того, пролетающих над городом Ушаралом дроф видели 28 февраля 2009 (8 шт.) и 3 марта 2009 (3), а при пересечении трассы Алматы – Усть-Каменогорск перевала Сайкан на горном плато Кугурум 1 марта 2009 видели 3 пасущихся дроф.

Таким образом, зимовка дроф в 2008/09 году прошла вполне благополучно, несмотря на то, что январь и, особенно, февраль были достаточно морозными и снежными. Если в 2007/08 на зиму оставалось порядка 100-120 дроф, то зимой 2008/09 их число составляло 220-230 особей. Устойчивая зимовка просуществовала на протяжении четырёх сезонов и является сейчас крайним северо-восточным пределом в зимней части ареала этого вида в Казахстане. В 2008 году внесено предложение о включении этой местности в список ключевых территорий Казахстана под названием «Алакольская зимовка дрофы».

Литература

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* 14 (289): 489-491.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2007/2008 годах // *Рус. орнитол. журн.* 18 (462): 192-194.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. 2007. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (381): 1354-1355.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 477: 617-618

Находка зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на северо-востоке Украины

Н. П. Кныш

*Второе издание. Первая публикация в 1982**

По последним сводкам (Иванов 1976; Степанян 1978) в европейской части СССР зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* расселилась в южном направлении до центральной Белоруссии (окрестности Бобруйска), до Орловской, Воронежской, Пензенской, Куйбышевской областей. Ещё южнее она отмечалась в 1920-х годах в Белгородской (Птушенко, Иноземцев 1968), а в 1976 году – в Курской области (Сердюк 1979). На Украине отмечались лишь редкие залёты в Черниговскую, Харьковскую, Ворошиловградскую и Николаевскую области (Воїнственський, Кістяківський 1952).

19 мая 1980 в окрестностях села Вакаловщина Сумского района Сумской области был замечен поющий самец зелёной пеночки. Дальнейшие наблюдения за ним велись вплоть до 16 июля. Биотоп, где держалась птица, представляет собой широкий, разной крутизны склон долины ручья, поросший смешанным лесом. Лес осветлён проходящей грунтовой дорогой и тропами. Внизу склона он смыкается с ольшаником, а вверху граничит с поляной, субором и полем. Самец держался в кронах деревьев, постоянно перемещаясь в паузах между пением. Его пение чётко выделяется на звуковом фоне леса благодаря звучности и частоте исполнения. В утренние часы на опушке песню слышно на расстоянии до 100 м. Песня – громкое, исполняемое в чётком ритме «*ти-псию-типси-ти-ти-ти-пси*» – по временам перемежается короткой трелькой и вообще варьирует. Длительность одной песни (по 40 измерениям) 1.6-5.2 с, в среднем 3.1 ± 0.14 с ($CV = 28/6\%$). Наибольшая интенсивность пения свойственна первой половине дня. 26 и 29 мая утром отмечено 368 и 381 песни в час, 26 июня – 409, а днём 27

* Кныш Н.П. 1982. Находка зелёной пеночки на северо-востоке Украины // *Вестн. зоол.* 4: 74-75.

мая – только 252 песни в час. На опасность (появление белки *Sciurus vulgaris*) птица реагирует громким криком «псю...псю...», реже – «псу», вздрагивая крыльями подобно мухоловке. Осторожную самку удалось увидеть 21 июня. Внезапно появившись, она кормилась, быстро шныряя в кустах над ручьём. Прекратив пение, самец слетел из кроны к ней. Вскорости самка стремительно исчезла. Гнездовая территория этой пары, определённая по перемещениям поющего самца, равна 0.8 га.

Вокальная активность самца за период наблюдений закономерно менялась в соответствии с этапами репродуктивного цикла, подобно отмеченному для этого вида А.Ф.Ковшарём (1979). С 19 по 29 мая самец интенсивно пел почти весь день, что свойственно периоду формирования пары. Затем, с 30 мая по 8 июня наступил перерыв в пении, соответствующий периоду гнездостроения и откладки яиц. С 9 июня пение возобновилось (но преимущественно в утренние часы) и длилось, постепенно угасая, вплоть до 16 июля.

19 июня 1980 ещё одна поющая зелёная пеночка была найдена в лиственном светлом лесу на обрывистом берегу русла реки Псёл, примерно в 10 км от места первой находки.

В 1981 году зелёные пеночки встречались много чаще. Начало их пролёта отмечено 11 мая (одиночный поющий самец). На месте первой находки вида в нагорной дубраве на склоне у пруда гнездились уже 5 пар. Появились они здесь 20 мая. Ещё одна поющая птица, видимо бродячая, встречена 20 июня в дендропарке села Кияница Сумского района. Во всех случаях гнёзда не были обнаружены, но характер пребывания и поведения птиц предполагает их гнездование. Всё это свидетельствует о расширении ареала *Ph. trochiloides* на юг и юго-запад и позволяет считать её новым гнездящимся видом птиц Украины.

Литература

- Воїнственський М.А., Кістяківський О.Б. 1952. *Визначник птахів УРСР*. Київ: 1-302.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-294.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Сердюк В.Н. 1979. Новые виды в авифауне Курской области // *Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании*. Ставрополь, 2: 336-337.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-390.

Находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на Куршской косе (Калининградская область)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 апреля 2009

В середине 1980-х годов на Куршской косе можно было ежегодно встречать поющих зелёных пеночек *Phylloscopus trochiloides*. Они держались в местах с неровным рельефом, где растут большие лиственные деревья – в основании косы близ Зеленоградска, на полуострове Рыбачий, у посёлка Морское. Каждое лето одна-две зелёных пеночки пели на территории Биостанции в Рыбачьем.

В 1984 году мы с Т.А.Ильиной хронометрировали поведение пары лебедей-шипунцов *Cygnus cygnus*, гнездившихся на Чаечьем озере у посёлка Рыбачий. Во время этих ежедневных наблюдений в старом чёрноольховом лесу на берегу озера было случайно найдено гнездо зелёной пеночки.

В этом месте к озеру близко подходит гряда высоких дюн, поросших сосновым лесом. Между дюной и озером протянулась полоса заболоченного черноольшаника, местами топкого. В нём буйно разрослись высокие папоротники, а места, где посуше, заросли молодыми ёлочками. Самец зелёной пеночки появился на этом участке 30 мая. Следующую неделю он целыми днями пел, перелетая высоко в кронах деревьев. Гнездо нашли 6 июня. Оно располагалось на высоте 0.7 м в полудупле ствола чёрной ольхи *Alnus glutinosa*, в сыром и тенистом месте недалеко от воды. Гнездо полностью находилось в полости прогнившего ствола, было сделано из мха и имело шарообразную форму, с боковым летком. Передняя стенка была аккуратно оформлена вровень с поверхностью коры дерева, выделяясь на фоне тёмной коры зелёным мхом. Эта стенка и дно гнезда были толстые, тогда как крыша и обращённые внутрь стенки – очень тонкие, плотно прилегающие к трухлявой древесине. Лоток гнезда был выстлан мхом с небольшой примесью сухих травинков, полуистлевших прошлогодних листьев чёрной ольхи и шерсти кабана.

В день обнаружения в гнезде было одно яйцо. 7 июня в 8 ч яиц уже было два. Полная кладка содержала 6 чисто-белых яиц. Последнее яйцо было отложено 11 июня. К этому времени песенная активность самца резко снизилась. Самка насиживала очень плотно, до неё можно

было дотронуться пальцем. Вылетев из гнезда, она бесшумно скрывалась. У гнезда птицы вели себя очень тихо и скрытно, в присутствии человека к гнезду не подлетали, даже когда там были птенцы. Начинили волноваться, только поднявшись высоко в кроны деревьев. Птенцы вылупились 26 июня, т.е. на 15-е сут после откладки последнего яйца. Когда птенцам исполнилось 5 сут, гнездо было разорено каким-то хищником.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 477: 620-630

Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей

В.Я. Паровщиков

*Второе издание. Первая публикация в 1941**

Настоящая заметка является частью сводной работы по птицам города Архангельска и написана на основании личных материалов, собранных по поручению Северной охотничье-промысловой станции в 1932-1936 годах.

При составлении списка я использовал все опубликованные орнитологические наблюдения, равно как и собранные мною орнитодневники сотрудников станции и коллекции: Архангельского краевого музея, Северной зональной экспедиции и частные сборы. В «Каталоге Архангельского государственного музея» (Архангельск, 1905 г.), составленном в июне 1904 года А.П. Черных, указывается общее число видов орнитологической фауны для города и его окрестностей 108. В архиве музея находятся дневники и отдельные записи над прилётом и отлётом птиц, кладкой яиц и выводом птенцов в Архангельске.

Нам кажется, что приводимые в каталоге 1905 года биологические наблюдения по птицам и список птиц Архангельска и его окрестностей правильны и не нуждаются в большой осторожности и недоверии. Наши 6-летние наблюдения подтвердили в основном эти наблюдения. В работе приводятся наиболее часто употребляемые условные обозначения: п. – вид гнездящийся, А. – встречается, но не гнездится, tr. – пролётный, h. – зимующий, err. – случайно залётный, spor. – распространённый спорадически, С. – вид обыкновенный, R. – довольно редкий,

* Паровщиков В.Я. 1941. Систематический список птиц г. Архангельска и его окрестностей // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 355-366.

RR. – очень редкий. Знак (+) означает, что вид замечен по нашим наблюдениям, знак (-) – не отмечен вообще.

Список птиц Архангельска и его окрестностей
с указанием характера пребывания птиц и степени их распространения

№№	Виды птиц	Характер пребывания птиц и степень их распространения	
		В пределах городских стен (граница города)	В ареале городских общин (3-4 км от черты города)
1	<i>Corvus corax</i>	h.C. +	n.h.C. +
2	<i>Corvus cornix</i>	n.h.C. +	n.h.C. +
3	<i>Corvus frugilegus</i>	n.tr.R. +	A.tr.R. +
4	<i>Corvus monedula</i>	n.h.C. +	n.h.C. +
5	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	A.RR. +	A.RR. +
6	<i>Garrulus glandarius</i>	A.RR. +	h.RR. +
7	<i>Pica pica</i>	A.h.C. +	n.h.C. +
8	<i>Sturnus vulgaris</i>	n.R. +	n.R. +
9	<i>Plectrophenax nivalis</i>	tr.R. +	tr.R. +
10	<i>Calcarius lapponicus</i>	A.tr.R. +	n.tr.R. +
11	<i>Emberiza schoeniclus</i>	A.tr.R. +	n.tr.R. +
12	<i>Emberiza pusilla</i>	A.R. +	n.R. +
13	<i>Emberiza rustica</i>	— -	n?RR. +
14	<i>Emberiza aureola</i>	A.R. +	n.R. +
15	<i>Emberiza citrinella</i>	n.h.R. +	n.h.C. +
16	<i>Loxia curvirostra</i>	A.R. +	A.R. +
17	<i>Carpodacus erythrinus</i>	A.RR. +	— +
18	<i>Acanthis flammea</i>	n.h.R. +	n.h.C. +
19	<i>Acanthis cannabina</i>	— -	n.RR. +
20	<i>Passer domesticus</i>	n.h.C. +	n.h.C. +
21	<i>Passer montanus</i>	n.h.C. +	n.h.C. +
22	<i>Spinus spinus</i>	A.R. +	n?R. +
23	<i>Fringilla coelebs</i>	n.R. +	n.C. +
24	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	A.C. +	n.R. +
25	<i>Eremophila alpestris</i>	tr.R. +	tr.R. +
26	<i>Alauda arvensis</i>	A.tr.R. +	n.tr.R. +
27	<i>Anthus trivialis</i>	— -	n.tr.C. +
28	<i>Anthus cervinus</i>	tr.C. +	n.tr.R. +
29	<i>Motacilla alba</i>	n.tr.C. +	n.tr.C. +
30	<i>Motacilla flava</i>	n.tr.R. +	n.tr.C. +
31	<i>Sitta europaea</i>	A.R. +	A.R. +
32	<i>Parus cinctus</i>	A.R. +	— -
33	<i>Parus montanus</i>	— -	A.R. +
34	<i>Parus ater</i>	A.R. +	— -
35	<i>Parus major</i>	A.C. +	A.C. +
36	<i>Parus caeruleus</i>	A.RR. +	n?A.RR. +
37	<i>Aegithalos caudatus</i>	A.RR. +	A.R. +

Продолжение таблицы

№№	Виды птиц	Характер пребывания птиц и степень их распространения	
		В пределах городских стен (граница города)	В ареале городских общин (3-4 км от черты города)
38	<i>Lanius excubitor</i>	— -	A.R. +
39	<i>Bombycilla garrulus</i>	— -	A.R. +
40	<i>Phylloscopus trochilus</i>	n.tr.C. +	n.tr.C. +
41	<i>Turdus viscivorus</i>	A.RR. +	A.RR. +
42	<i>Turdus philomelos</i>	— -	n.tr.R. +
43	<i>Turdus iliacus</i>	n.tr.RR. +	n.tr.R. +
44	<i>Turdus pilaris</i>	n.tr.RR. +	n.tr.R. +
45	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	n.tr.C. +	n.tr.R. +
46	<i>Erithacus rubecula</i>	A.tr.R. +	n.tr.R. +
47	<i>Luscinia svecica</i>	A.tr.R. +	n.tr.R. +
48	<i>Saxicola rubetra</i>	— -	n.tr.R. +
49	<i>Oenanthe oenanthe</i>	n.tr.C. +	n.tr.C. +
50	<i>Muscicapa striata</i>	n.tr.R. +	— -
51	<i>Ficedula hypoleuca</i>	n.tr.RR. +	— -
52	<i>Hirundo rustica</i>	A.tr.R. +	A.tr.R. +
53	<i>Riparia riparia</i>	A.tr.R. +	n.tr.R. +
54	<i>Dendrocopos major</i>	A.R. +	A.R. +
55	<i>Dendrocopos minor</i>	A.C. +	A.C. +
56	<i>Picoides tridactylus</i>	— -	A.R. +
57	<i>Jynx torquilla</i>	— -	A.R. +
58	<i>Apus apus</i>	n.tr.R. +	A.tr.R. +
59	<i>Asio otus</i>	— -	A.C. +
60	<i>Asio flammeus</i>	— -	A.tr.R. +
61	<i>Nyctea scandiaca</i>	A.R. +	A.C. +
62	<i>Strix uralensis</i>	— -	A.R. +
63	<i>Strix nebulosa</i>	— -	A.h.C. +
64	<i>Aegolius funereus</i>	— -	A.h.C. +
65	<i>Surnia ulula</i>	— -	A.h.C. +
66	<i>Glaucidium passerinum</i>	— -	A.h/R/ +
67	<i>Cuculus canorus</i>	A.R. +	n.C. +
68	<i>Columba livia</i>	n.h.R. +	n.h.R. +
69	<i>Columba palumbus</i>	— -	A.tr.R. +
70	<i>Streptopelia turtur</i>	A.RR. +	n?R. +
71	<i>Syrnhaptes paradoxus</i>	err.RR. +	err.RR. +
72	<i>Stercorarius parasiticus</i>	err. +	err. +
73	<i>Larus minutus</i>	— -	tr.R. +
74	<i>Larus canus</i>	A.C. +	A.C. +
75	<i>Larus argentatus</i>	A.C. +	A.C. +
76	<i>Larus heuglini</i>	— -	err. +
77	<i>Haematopus ostralegus</i>	tr.C. +	A.tr.C. +
78	<i>Vanellus vanellus</i>	— -	n?A.tr.C. +
79	<i>Pluvialis apricaria</i>	— -	n?A.tr.C. +

Продолжение таблицы

№№	Виды птиц	Характер пребывания птиц и степень их распространения	
		В пределах городских стен (граница города)	В ареале городских общин (3-4 км от черты города)
80	<i>Eudromias morinellus</i>	— -	n?A.tr.R. +
81	<i>Charadrius hiaticula</i>	tr.RR. +	A.tr.C. +
82	<i>Charadrius dubius</i>	— -	A.tr.C. +
83	<i>Numenius arquata</i>	— -	A.tr.C. +
84	<i>Numenius phaeopus</i>	— -	Spor. +
85	<i>Limosa limosa</i>	— -	A.tr. +
86	<i>Limosa lapponica</i>	— -	A.tr. +
87	<i>Tringa erythropus</i>	— -	A.tr. +
88	<i>Tringa nebularia</i>	— -	A.tr. +
89	<i>Tringa ochropus</i>	A.RR. +	A.tr. +
90	<i>Philomachus pugnax</i>	— -	n?tr.R. +
91	<i>Calidris temminckii</i>	— -	tr.R. +
92	<i>Calidris minutus</i>	A.tr.C. +	n?tr.R. +
93	<i>Calidris alpina</i>	— -	A.tr.R. +
94	<i>Calidris ferruginea</i>	— -	tr.R. +
95	<i>Calidris canutus</i>	— -	A.tr.R. +
96	<i>Lymnocyptes minima</i>	A.tr.R. +	A.tr.R. +
97	<i>Gallinago gallinago</i>	n.R. +	n.tr.C. +
98	<i>Gallinago media</i>	— -	A.tr.R. +
99	<i>Scolopax rusticola</i>	— -	A.tr.R. +
100	<i>Grus grus</i>	A.tr.R. +	n?tr.R. +
101	<i>Crex crex</i>	— -	A.R. +
102	<i>Fulica atra</i>	— -	tr.R. +
103	<i>Porzana porzana</i>	— -	tr.R. +
104	<i>Lagopus lagopus</i>	— -	n.R. +
105	<i>Falco subbuteo</i>	tr.R. +	n.R. +
106	<i>Falco columbarius</i>	tr.R. +	A.tr.R. +
107	<i>Falco tinnunculus</i>	— -	tr.R. +
108	<i>Falco vespertinus</i>	— -	Spor. +
109	<i>Pandion haliaetus</i>	A.tr.C. +	A.tr.C. +
110	<i>Pernis apivorus</i>	A.tr.R. +	A.tr.R. +
111	<i>Milvus migrans</i>	A.tr.C. +	A.tr.C. +
112	<i>Haliaeetus albicilla</i>	— -	A.tr.RR. +
113	<i>Aquila chrysaetos</i>	— -	A.tr.RR. +
114	<i>Buteo buteo</i>	A.tr.R. +	A.tr.R. +
115	<i>Accipiter nisus</i>	A.tr.R. +	A.C. +
116	<i>Accipiter gentilis</i>	A.h.R. +	A.h.R. +
117	<i>Cygnus cygnus</i>	tr.C. +	tr.C. +
118	<i>Cygnus bewickii</i>	tr.R. +	tr.R. +
119	<i>Anser albifrons</i>	tr.R. +	tr.R. +
120	<i>Branta leucopsis</i>	tr.R. +	tr.R. +
121	<i>Anser fabalis fabalis</i>	tr.RR. +	tr.RR. +

№№	Виды птиц	Характер пребывания птиц и степень их распространения	
		В пределах городских стен (граница города)	В ареале городских общин (3-4 км от черты города)
122	<i>Anser fabalis rossicus</i>	tr.C. +	tr.C. +
123	<i>Branta bernicla</i>	tr.RR. +	tr.RR. +
124	<i>Anas platyrhynchos</i>	tr.C. +	tr.C. +
125	<i>Anas penelope</i>	— -	tr.R. +
126	<i>Anas crecca</i>	— -	tr.C. +
127	<i>Anas acuta</i>	— -	tr.C. +
128	<i>Anas clypeata</i>	— -	tr.C. +
129	<i>Aythya fuligula</i>	— -	tr.C. +
130	<i>Aythya marila</i>	tr.C. +	tr.C. +
131	<i>Clangula hyemalis</i>	— -	tr.R. +
132	<i>Bucephala clangula</i>	tr.R. +	tr.C. +
133	<i>Melanitta nigra</i>	tr.R. +	tr.R. +
134	<i>Melanitta fusca</i>	tr.C. +	tr.C. +
134	<i>Mergus albellus</i>	tr.C. +	tr.C. +
136	<i>Mergus serrator</i>	— -	tr.C. +
137	<i>Mergus merganser</i>	— -	tr.C. +
138	<i>Somateria mollissima</i>	— -	A.R. +
139	<i>Podiceps auritus</i>	— -	err. +
140	<i>Gavia stellata</i>	A.tr.R. +	A.tr.R. +
141	<i>Gavia arctica</i>	A.tr.C. +	A.tr.C. +

Краткий орнитологический обзор
по наиболее интересным и сомнительным видам птиц
города Архангельска и его окрестностей

Пуночка *Plectrophenax nivalis* (№ 9). 4 апреля 1933 пуночки появились в массовом количестве, летят на север группами по 5-20 экз. От 6 мая 1933 в моём дневнике отмечено: «По побережью р. Сев. Двины передвигаются на север пуночки; пролёт значительно уменьшился – летят разрозненные группы по 2-3 экземпляра».

А.П.Черных пишет: «В окрестностях Архангельска прилёт – конец марта и начало апреля; отлёт – конец октября».

По поводу наших наблюдений, что с 4 апреля появились в Архангельске пуночки, которые передвигаются на север и по Северной Двине, необходимо отметить следующую выписку из статьи Фридолина «Зоогеографический отряд в Хибинских горах» в № 11 «Вестника Академии наук СССР» за 1932 г.: «В большом труде недавно скончавшегося Ф.Д.Плеске (*Birds of the Eurasian tundra*, 1928 г.) автор (с. 132) пишет, что очень интересно было бы сравнить сроки прилёта снежного подорожника-пуночки во внутреннюю, горную часть полуострова со

сроками прибытия этой птички на Мурманский берег: не скажется ли влияние Гольфштрема более ранними сроками прилёта именно на Мурманском берегу. Сопоставляя приводимые у Плеске (с. 132) наблюдения с данными Спасского (список птиц Кольского полуострова по работам 1922-1923 гг. – работы Мурманской биологической станции, I/1925), я получил среднюю дату первых прилётов пуночки для этой части Мурманского берега – 3/IV, т.е. на 5 дней раньше появления пуночки в окрестностях горной станции в Хибинских горах весной настоящего (1932) года. Сведений о сроке появления этой птички в окрестностях Александровска-на-Мурмане за эту весну пока нет. Дальнейшие наблюдения должны выяснить как этот вопрос, так и другой: не прилетают ли вообще птицы (хотя бы часть видов или особей) в Хибинские горы не с юга, а с севера Кольского полуострова, т.е. попадают туда не балтийским путём, а норвежским. Не это ли означают замеченные весной передвижения в Хибинах некоторых птиц (лебеди, гуси) с С и СВ на Ю».

Наши наблюдения о передвижении пуночки с юга на север говорят, по-видимому, что под Архангельском влияние Гольфштрема на перелёт уже не сказывается. Не располагаем мы и наблюдениями о передвижении с севера и северо-востока на юг лебедей, гусей и куликов, но возможно, что более тщательное исследование орнитологической фауны и отдельных видов (например, пуночка, лебедь-кликун) по всей территории Архангельской области и отчасти Карело-Финской ССР в результате дадут положительные стороны предположения Фридолина о прилёте некоторых птиц с севера и северо-востока на юг. «Не идёт ли таким путём передвижение во внутренние части области чернозобой гагары». В коллекциях Архангельского музея по Черных: 2 экз. пуночки, из них 1 в зимнем оперении и 1 молодой из окрестностей Архангельска; № ст. каталога изд. 1898 г. – 123.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* (№ 12). Непосредственных наблюдений в городе и окрестностях над прилётом и гнездованиями овсянки-крошки у нас нет, но на гнездовье этот вид, по-видимому, встречается не часто и только в окрестностях, в 0.5-1 км от черты городской линии. Овсянку-крошку мне впервые пришлось наблюдать 5 мая 1933 в 0.5 км от города на северо-восток совместно с С.К.Клумовым. Птичка с беспокойством удалялась, по-видимому, от гнезда, прячась за каждым кустиком и притаиваясь на ёлках. Яичник добытой самки начал развиваться, и несколько желтков были значительно крупнее остальных, размером 7.7×5.2 мм, вес самки – 17 г (26 июня 1932 в городе на территории станции, Петроградский проспект, д. 2, я добыл старого самца весом 17 г). В июле-августе 1934 года мною несколько раз отмечались выводки этих птичек; несомненно, это были выводки из ближайших к городу мест обитания.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* (№ 13). Ожна старая птица этого вида была добыта 10 мая 1933 в 0.5 км от города среди группы сосен та торфяном карьере. Семенники добытого самца (вес тела 10.5 г) начали развиваться, размеры 4×2 мм. Не имея в настоящее время достаточно материала о гнездовании в окрестностях города овсянки-ремеза, трудно сделать какие-либо заключения, но несомненно, что этот вид обычно гнездится под Архангельском в 20-30 км. В числе 8 гнездящихся пар овсянка-ремез наблюдалась мною на гнездовье в Слободском ондатровом заказнике (окрестности ст. Тундра, Северных ж.ж., в 40 км от Архангельска на юг). А.П.Черных пишет: «Обыкновенна в окрестностях Архангельска; прилет – конец IV, отлёт – IX».

Чечётка *Acanthis flammea* (№ 18). Иногда гнездится в больших парках и садах в пределах городских стен. В июне (24-26) 1932 года в саду дома № 208 по Петроградскому проспекту в центре города было найдено гнездо этой птички. Гнездо представляло собою довольно рыхлое сплетение; в нём ясно заметно два слоя: наружный – грубый, из сухих стеблей, веточек и корешков багульника, полярной берёзки, клюквы, и внутренний – из нежных корешков и конского волоса. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 85, внутренний диаметр 60, глубина лоточка 25, высота гнезда 43.

В ареале городских общин с их многочисленными ивово-ольховыми зарослями и по торфяному карьере чечётки на гнездовье обыкновенны. Зимой держатся в городе в большом числе с октября-ноября по апрель. К витью гнёзд приступают довольно поздно: в конце мая – начале июня.

Во время экскурсии в окрестностях Архангельска 12 июня 1933 было отмечено в дневнике у меня следующее: «По краям ольхово-ивовых зарослей на торфяном карьере держатся гнездовыми парами чечётки. Самки отводят от гнёзд, которые располагаются под кустами полярной берёзки». Вылет птенцов отмечен в конце июня (24-30): пойманные птенцы были ещё с остатками пуха на голове.

Щегол *Carduelis carduelis*. Сведений о наблюдении у нас нет. Черных указывает: «Случайно в окрестностях Архангельска». Я не считаю возможным включить этот вид в фауну города и окрестностей.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus* (№ 28). Гнездится изредка в окрестностях города на торфяном карьере среди сосняков. 12 июня 1933 в 1 км от города я нашёл гнездо краснозобого конька с 4 только что вылетевшими птенцами. Гнездо представляло собой плоскую ямку под полярной берёзкой, выстланную сухими стебельками и корешками клюквы и голубики. Семенники добытого самца были ещё сильно развиты, размером 9×6 мм. Вес птички – 21 г.

Зелёная лазоревка *Parus caeruleus* (№ 36). По М.А.Мензбиру («Птицы», СПб., 1904-1909): «Лазоревка распространена по всей Евро-

пе, к северу до 64° с.ш.». Эту птичку я наблюдал в городе (Костромской проспект) 2 октября 1934 и два раза наблюдал в августе в хвойных лесах под городом. Это были молодые экземпляры, по-видимому, выведенные в этих местах. Таким образом, область распространения этого вида мы продвигаем до 64.5-65° с.ш. Черных зелёную лазоревку отмечает для окрестностей города.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* (№ 38) и **свиристель** *Vombucilla garrulus* (№ 39). Нами не наблюдались. А.П.Черных по сорокопугу отмечает: «Нередок в окрестностях Архангельска, прилёт: начало V. Экз. коллекции музея № 120 (самец)», а по свиристелю: «редко в окрестностях Архангельска, прилёт: начало – V, отлёт – XI».

Группа 12 экз. в коллекции Архангельского музея за № 243.

По моим наблюдениям, в 30-40 км под Архангельском оба вида довольно обычны. В июне-июле 1934 года я обнаружил в окрестностях Слободского ондатрового заказника (ст. Тундра) 6 гнёзд свиристелей.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (№ 51). Очень редкая гнездящаяся птица в пределах городских стен. 4 мая 1932 наблюдался прилёт этой птички: «около скворешни (Новгородский проспект, д. 26) появились: самка и самец». Одна старая самка этого вида наблюдалась в июне-июле 1921 г. в центре города.

Саджа-копытка *Syrhantes paradoxus* (№ 71). Этот крайне интересный вид отмечен А.П.Черных следующими замечаниями: «В начале мая 1863 г. убита в окрестностях Архангельска залетевшая случайно, № ст. кат. изд. 1898 г. – 32». В настоящее время в коллекции Архангельского краеведческого музея тушки саджи не имеется.

Периодические выселения в Европу из её гнездовой области, по Г.И.Полякову, «наблюдались в 1859, 1863, 1888, 1908 и, в последний раз, в 1920 гг.». В своей последней работе «Миграции птиц с зоогеографической точки зрения» (1934) на с. 61 М.А.Мензбир пишет: «Впервые в Европе эта птица обратила на себя внимание в 1859 г. В мае этого же года пара садж была убита в тогдашней Виленской губ., и немного недель спустя пять экземпляров было убито и ещё несколько замечено в Западной Европе, именно в Дании, Голландии и Англии. Кроме того, шестой экземпляр был добыт в октябре около Перпиньяна, у подножия Пиренеев. Затем до 1863 г. саджи не появлялись в Европе к западу от Волги; но в 1863 г., в мае и июне, они в большом количестве снова появились в Европе, достигли Архангельска, Швеции, Норвегии, Фарерских островов и Ирландии на севере и северо-западе и Римини (на Адриатическом море) и Бискаролли (у Бискайского залива) на юге».

Таким образом, нет оснований сомневаться, что саджа отмечена в начале мая 1863 года в окрестностях Архангельска. В систематическом списке для Архангельска я отмечаю её, как редкий залётный вид.

Сибирская хохотунья *Larus heuglini* (№ 76). Нами не отмечена. По Б.М.Житкову и С.А.Бутурлину («По северу России», 1900), «один экземпляр был 5 июля 1900 г. добыт у Чижеского о-ва и оказался совершенно взрослым самцом сибирской хохотуньи; мы их видали и в самом Архангельске на реке».

Светлокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. По А.П.Черных: «В окрестностях Архангельска и вверх по Сев. Двине; местное название “кряква”, в окрестностях Архангельска и в Коле “чирка”». Данное весьма сомнительно и основано, по-видимому, на смешении этого вида с северной, или длиннохвостой крачкой *Sterna paradisaea*. Во всех работах до настоящего времени по Полярному бассейну и Белому морю отмечена в качестве обычной птицы в некоторых местах (архипелаг Франца-Иосифа, Шпицберген и Новая Земля) только *S. paradisaea*.

Мы уверены, что условия существования для светлокрылой крачки в Полярном бассейне непригодны и что она ни в коем случае там не гнездится, и предполагаем, что нет никакого основания включать этот вид в список орнитофауны окрестностей Архангельска даже в качестве залётной птицы. Северная граница гнездовой области в центральной части европейской части Союза проходит через бывшую Смоленскую, Калужскую и Тульскую губернии.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Указания А.П.Черных: «Прилёт в окрестности Архангельска – начало мая; местные названия улит-травник и улит прудовый» нуждаются в уточнении и детальных будущих наблюдениях. Этот кулик по М.А.Мензбиру («Птицы», 1904-1909, с. 673): «гнездится в Южной Европе и Западной Азии на восток до степей Сибири, Туркестана и Персии». Так как поручейника не нашли севернее центральной части европейской части Союза, т.е. севернее Рязанской и Тульской губерний, данные черных не заслуживают доверия. По-видимому, автор впал в ошибку при определении вида.

Луговая тиркуша *Glareola pratincola*. Отмечена А.П.Черных в окрестностях Архангельска в качестве редкой птицы. Считая два вида тиркуш, которые принадлежат русской фауне, гнездящимися видами чернозёмной полосы (*Glareola melanoptera*) и бассейна Средиземного моря – нижнего Дуная (*G. pratincola*), откуда последний вид залетает только в западную и центральную Европу, сталкиваясь в Добрудже со степной тиркушкой, отмечаю, что местонахождение луговой тиркуши в окрестностях Архангельска отмечено Черных ошибочно; так как нет наблюдений над появлением этого вида в окрестностях Архангельска за последние 37 лет, то данным автора нельзя придавать значения, и я не решаюсь включить эту птичку в систематический список птиц окрестностей Архангельска.

Балобан *Falco cherrug*. По А.П.Черных: «Прилёт в окрестности Архангельска – начало IV. Экз. колл. Арх. музея 4 самца, 1 самка № 59

(№ ст. кат. изд. 1898 г.)». Считая северной границей гнездовой области балобана в центральной части Европейской России Смоленскую, Московскую и Рязанскую губернии, т.е. к северу до 57° с.ш., я не нахожу возможным включить этот вид в список птиц окрестностей Архангельска.

Чеглок *Falco subbuteo* (№ 105). Довольно обычный гнездящийся в хвойных лесах под Архангельском (в 5-8 км). Интересно сообщение юных биологов станции А.Щукина и В.Шебалина: «24-25 июля 1933 г., в 500 м от городских стен Архангельска в тундре на земле, в небольшой ямке, был взят и вырос до вполне взрослого экземпляра в вольере станции; кормили его воробьями, чечётками и крысами. Чеглок случайно был выпущен в последних числах сентября: полёт был вначале неуверенный, но затем он улетел по направлению в город».

Лунь камышевый *Circus aeruginosus*. Камышевый лунь единственный раз был добыт В.И.Лебедевым 1 августа 1932 в дельте Северной Двины. Шкурка хранится в коллекции станции. Данное единичное, и я не решаюсь причислить этот вид к фауне окрестностей Архангельска.

Степной лунь *Circus macrourus*. Отмечен один раз в 40 км к югу от Архангельска летом 1931 года на Большом Слободском озере в окрестностях ст. Тундра. Шкурка в коллекции станции. Несомненно, этот южный вид за последнее время всё дальше и дальше залетает на север, расширяя область своего местообитания.

Серая утка *Anas strepera*. По А.П.Черных, серая утка прилетает в окрестности Архангельска: «конец IV и начало V, отлёт IX; местные названия: утка-полуха, нерезень». Считая этот вид принадлежащим центральной половине европейской части Союза и в качестве редко гнездящейся птицы для Тульской губернии (северная граница гнездовой области), я не ввожу её в список птиц.

Чирок-трескун *Anas querquedula*. А.П.Черных отмечает этого чирка для окрестностей Архангельска: «прилёт – начало V, отлёт – конец IX; экз. колл. Арх. музея № 128 самец». По М.А.Мензбиру: «не найден также около Белого моря, на Нижней Печоре, в губ. Архангельской и Вологодской». А.В.Дмоховский («Птицы р. Печоры». Зоол. журн. 1933) отмечает чирка-трескунка для средней и нижней Печоры: «Возможно, изредка гнездуется; так, местные охотники различают двух чирков, причём, по словам охотников, один из них встречается редко». В список птиц Архангельска и окрестностей этот вид я не включаю.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*, **белоглазый нырок** *A. nyroca*. По А.П.Черных, «красноголовый нырок встречается в окрестностях Архангельска только пролётом. Экз. колл. Арх. музея № 181 (самка)», а нырок белоглазый: «Редко в окрестностях Архангельска, местное название “черневеть”». В список птиц эти два вида я не включаю;

северная граница распространения, по М.А.Мензбиру, для красноголового нырка: «в юго-западной Финляндии он изредка гнездится до 63°, но уже в Петербургской губ. не поднимается далее 60°, так как не найден севернее южной оконечности Ладожского озера», а для нырка белоглазого: «В западной России он распространён к северу до прибалтийских губерний, где, впрочем, уже не гнездится»; и далее: «В центральной России ещё бывает в Московской губ., но только в качестве залётной птицы, а далее на восток гнездится в Казанской губ. и встречается в южной части Пермской губ., однако, гнездится лишь в виде исключения».

Гага *Somateria mollissima* (№ 138). Нами не отмечена. Довольно обычная гнездящаяся птица на некоторых островах Белого моря (Голомянный, Длинный, Степановы луды, Южный, Бережной), по всему побережью Кольского полуострова, на Новой Земле и по Карскому побережью. Считаю вполне возможным залёт этого вида в Архангельск, что и было отмечено А.П.Черых; «редко в Архангельске; прилёт – начало марта; местные названия: гачка, гавка; экз. колл. Арх. музея №№ 189 (самка), 190-191 (2 молод.)».

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 477: 630-632

Луговой лунь *Circus pygargus* в Каменной степи (Воронежская область)

В.М.Галушин, В.Г.Турчин,
О.В.Злыднева, Е.И.Супонева

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Исследования 1989-1990 годов в мелиорированных агроценозах, представляющих систему возделываемых полей с небольшим количеством оврагов и суходольных лугов и сетью лесополос различного возраста, структуры и породного состава.

Луговой лунь *Circus pygargus* – один из наиболее обычных видов хищных птиц Каменной степи. Основная гнездовая колония расположена на участке заповедной некосимой залежи, площадью менее 20 га, где в течение нескольких десятилетий ежегодно гнездится 12-15 пар

* Галушин В.М., Турчин В.Г., Злыднева О.В., Супонева Е.И. 1991. Луговой лунь в Каменной степи (Воронежская область) // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 136-138.

луговых луней. Гнездовой биотоп представляет собой кустарниковые заросли древесных пород. Луни гнездятся на полянах, поросших крапивой и низкорослым кустарником.

При подготовке места для гнезда самка скучивает траву у самой земли на участке радиусом 30 см. Первое яйцо откладывается в вытопанную в земле лунку, слегка прикрытую сухими стебельками злаков. По мере откладки яиц гнездо достраивается и к концу кладки приобретает окончательный вид: диаметр 22-23 см, высота 1.5-2.5 см, диаметр лотка 16 см. Полные кладки насчитывают 4-6 яиц. К кладке птицы приступают с третьей декады апреля по третью декаду мая. Повторные кладки могут быть начаты до третьей декады июня.

Первыми на местах гнездования во второй половине апреля появляются самцы. Самки прилетают через неделю, начинается разбивка на пары и установление гнездовых участков. Новые гнёзда в большинстве строятся в 10-15 м от прошлогодних. Минимальное расстояние между жилыми гнёздами в колонии – 30 м. Серьёзных территориальных конфликтов мы не наблюдали. При появлении хищных птиц, ворона, человека луни демонстрируют коллективную защиту.

Кроме заповедной залежи, микроколонии луговых луней из 2-3 пар находили в посевах многолетних трав и озимых культур. Обычно гнёзда располагались не далее 100 м от окраин полей. В этих биотопах поселения непостоянны и ежегодно перемещаются в зависимости от севооборота. Гнёзда луней в многолетних травах обречены на гибель во время сенокоса, начало которого приходится на период насиживания или вылупления птенцов. В некоторых случаях очень плотное насиживание приводит к гибели насиживающей птицы под ножом косилок. Опыт показывает, что если вокруг известного гнезда оставлять участок травы радиусом 2-3 м (на что механизаторы, как правило, соглашаются), то данная пара имеет хорошие шансы вырастить птенцов. Гнездование луней в озимых бывает более удачным. Уборка этих колосовых приходится на период слёта птенцов, но в годы с жарким сухим летом значительная часть выводков не успевает подняться на крыло до начала ранней уборки урожая.

Высокая продуктивность луговых луней на заповедной залежи (птенцы вылетают из 80-90% гнёзд), эффективность размножения (2.7 слётка на одну успешно гнездящуюся пару) позволяют считать эту колонию своеобразным резерватом и центром расселения на окрестные поля.

В период насиживания самец приносит добычу 3-5 раз в сутки. В дальнейшем его активность возрастает, достигая максимума (20-23 приноса) к 3-недельному возрасту птенцов. До 2-недельного возраста птенцов самка охраняет гнездо, принимает добычу от самца и кормит птенцов. Позднее охотятся обе птицы. Количество добычи зависит от

погоды и колеблется в пределах 5-35 объектов в сутки; это мышевидные грызуны, птенцы луговых птиц, ящерицы, лягушки, саранчовые и другие крупные насекомые.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 477: 632-633

Экология малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Белорусском Поозерье

С.А.Дорофеев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Структура гнездового ареала малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Белорусском Поозерье обусловлена распространением смешанных и лиственных лесов в поймах лесных рек и озёр, по берегам болот. Максимальная плотность гнездования 0.5-0.9 пары на 1 км². Картину распространения в отдельных природных ландшафтных районах и размеры гнездовых участков определяет высокая мозаичность насаждений, вызванная особенностями рельефа, почвенно-гидрологическими и антропогенными факторами.

Первые признаки брачного поведения (барабанные дробы, характерные крики дятлов) отмечены в конце февраля, максимальные их проявления в конце марта – апреле. Формирование пар и приуроченность к гнездовым участкам у большинства птиц выражены со второй декады марта. Кладка яиц начинается в последних числах апреля и заканчивается в середине мая, выклев птенцов – с 16 мая по 3 июня, вылет молодых из гнёзд – с 5 по 24 июня ($n = 24$).

В качестве гнездовых деревьев ($n = 52$) малые пёстрые дятлы используют чёрную ольху – 32.7% (17), осину – 30.7% (16), серую ольху – 25.0% (13), реже берёзу – 7.7% (4) и иву – 3.8% (2). Подавляющее большинство жилых дупел (46, или 88.4%) приурочено к сухим деревьям или пням. Консервативность в отношении к гнездовым деревьям выражена слабо.

Среди кормовых объектов малого пёстрого дятла выявлено 63 вида насекомых. Для гнездового периода характерно абсолютное преобладание открытоживущих форм насекомых (удельный вес ксилофагов в пищевых комках птенцов не превышает 5%). В холодный период года доминируют формы, локализующиеся в тонких ветвях, под корой, а

* Дорофеев С.А. 1991. Экология малого пёстрого дятла в Белорусском Поозерье // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 199-200.

также в стеблях травянистых растений. Способы добычи корма более разнообразны, чем у других видов дятлов. Наиболее характерной особенностью холодного периода года является специализация многих особей на добывании из тонких ветвей осин, тополей и ив личинок малого осинового скрипуна *Saperda populnea*, а из стеблей высокой полыни – личинок мух-пестрокрылок Tephritidae. Личинки этих насекомых являются основным зимним кормом для птиц местной популяции. Деструктивная деятельность у малого пёстрого дятла выражена слабее, чем у других дятлов.

Видовой стереотип кормодобывающего поведения у молодых птиц полностью развивается в течение 4-5 недель после вылета из дупла, когда происходит распад выводков и начинаются широкие кочёвки. Во время последних малые пёстрые дятлы нередко появляются в антропогенном ландшафте (населённые пункты, сады, парки, придорожные насаждения) и нередко отмечаются на значительном (до 10 км) расстоянии от леса.

В северо-восточной Белоруссии дупла малого пёстрого дятла заселяют 11 видов птиц и 4 вида млекопитающих.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 477: 633-634

Синантропизация орнитофауны Лапландского заповедника

А.С.Гилязов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Лапландском заповеднике и ближайших населённых пунктах (Мончегорск, Апатиты, Кировск, Кандалакша) синантропизировались 49 видов птиц (25% местной орнитофауны) № 31 аборигенный вид и 18 видов колонистов. За 60 лет в орнитофауну внедрились 8 видов: 6 являются южными синантропами: чибис *Vanellus vanellus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, сизый голубь *Columba livia*, скворец *Sturnus vulgaris*, серая ворона *Corvus cornix*, большая синица *Parus major*, 2 – птицами морских побережий: бургомистр *Larus hyperboreus* и камнешарка *Arenaria interpres*. Все виды, кроме бургомистра и камнешарки, теперь гнездятся. Из ранее внедрившихся 10 видов-синантропов экс-

* Гилязов А.С. 1991. Синантропизация орнитофауны Лапландского заповедника // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 145-146.

пансия продолжалась у домового воробья *Passer domesticus*, серой вороны, сороки *Pica pica* и, в меньшей степени, у городской ласточки *Delichon urbica*. Деревенская ласточка *Hirundo rustica*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, сойка *Garrulus glandarius*, грач *Corvus frugilegus*, галка *Corvus monedula*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* не изменили степень представительства в местном орнитокомплексе.

Из 31 аборигенного вида, ставшего синантропом, 6 (гуменник *Anser fabalis*, тетерев *Lyrurus tetrix*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, глухарь *Tetrao urogallus*, турухтан *Philomachus pugnax*, береговушка *Riparia riparia*) отмечены вне населённых пунктов; 7 (тетеревица *Accipiter gentilis*, дербник *Falco columbarius*, свиристель *Bombycilla garrulus*, оляпка *Cinclus cinclus*, кукушка *Perisoreus infaustus*, сероголовая гаичка *Parus cinctus*, пухляк *Parus montanus*) наблюдаются в населённых пунктах только зимой, 3 (морская чернеть *Aythya marila*, морянка *Clangula hyemalis*, пуночка *Plectrophenax nivalis*) – во время миграции, 3 (чирок-свистунок *Anas crecca*, широконоска *Anas clypeata*, зяблик *Fringilla coelebs*) – изредка залетают; остальные 12 видов (кряква *Anas platyrhynchos*, шилохвость *Anas acuta*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Vucephala clangula*, серебристая *Larus argentatus* и сизая *L. canus* чайки, полярная крачка *Sterna paradisaea*, белая трясогузка *Motacilla alba*, ворон *Corvus corax*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, весничка *Phylloscopus trochilus*) гнездятся в населённых пунктах. Наиболее широко освоили антропогенные ландшафты из аборигенных видов тетерева, серебристая и сизая чайки, кряква и ворон, а из «приведённых» – сизый голубь, домовый воробей, серая ворона, сорока, большая синица. Общая численность каждого массовых видов (кроме большой синицы, сороки, тетерева) составляет десятки тысяч особей.

Массовые виды постепенно проникают в естественные биоценозы. За 60 лет численность кряквы в Лапландском заповеднике увеличилась в 2 раза, серой вороны – в 10 раз. В заповедник вселились чибис, озёрная чайка; участились зимовки в заповеднике тетеревицы, свиристеля, рябинника *Turdus pilaris*.

Основным фактором, привлекающим птиц в антропогенные ландшафты, является наличие кормовых ресурсов; этот процесс усиливается в северных биоценозах в связи с бедностью естественной кормовой базы. Другие условия синантропизации – наличие мест для гнездования, укрытий и убежищ, отсутствие или малочисленность хищников, в северных городах – наличие искусственного освещения.

Расширение гнездовой области зяблика *Fringilla coelebs* в Нижнем Поволжье

Г.А.Кривоносов, Л.В.Кулешова

Второе издание. Первая публикация в 1963*

В орнитологических работах по Нижней Волге европейский зяблик *Fringilla coelebs coelebs* южнее Волгограда отмечался только как пролётный и зимующий. При обследовании Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги в 1962 году нами обнаружено гнездование зяблика на всём протяжении поймы от Волгограда до реки Бузан (граница поймы и дельты) и в двух районах дельты. Во время маршрутных учётов численности птиц в пойменных лесах встречались как поющие самцы-зяблики, так и птицы, кормившие слётков. Наиболее высокая плотность гнездования отмечена на участке, почти не затопляемом (Капьярское лесничество – 26.4 пары на 1 км), а наименьшая – на участке с максимальной затопляемостью (левый берег реки Матвеевки – 1.0-1.2 пары на 1 км). Таким образом, южную границу гнездования зяблика на Нижней Волге следует проводить несколько севернее Астрахани и Красного Яра (в окрестностях этого села в пригодных для обитания условиях зяблик нами не встречен). Здесь могло иметь значение не только уменьшение затопляемости пойменных лесов в связи с падением уровня Каспия, но и многолетний процесс расселения зяблика на юг: по В.Н.Бостанжогло (1911), в начале XX века зяблик доходил только до Саратова.

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.

* Кривоносов Г.А., Кулешова Л.В. 1963. Расширение гнездовой области зяблика в Нижнем Поволжье // *Орнитология* 6: 473-474.